

ТРОПИНКА ШКОЛЬНАЯ МОЯ

БЛОНДИН С ЧЕМОДАНОМ ИЗ МОЕГО РОМАНА

Вторая половина восьмидесятых резко распахнула двери в школьную литературу. Старые советские учебники отменили, новых еще не успели напечатать, учителей со стажем не переучили и ранее запретных книг не издали. Тем не менее, в стране была объявлена «образовательная реформа», напрямую коснувшаяся историков и словесников, и надо было детишек как-то обучать по-новому.

Так я, выпускница Воронежского государственного университета, возвращенная на самой лучшей мировой литературе и выпестованная самыми демократичными и прогрессивными учебными филфака, стала сразу преподавать в десятых-одиннадцатых классах. И по-новому, свежо и интересно открылись миры измученных критикой социалистического реализма Блока, Маяковского, Есенина, Цветаевой и Ахматовой, а на уроки, наконец-то, вошли Высоцкий, Булгаков, Бродский и Пастернак.

Так начался мой новый жизненный роман. Выпуск, второй... В очередном 10-А намечалось четверо медалистов, ребята были все умные, неординарные, свободные и литературу воспринимали не как скучную обязательку, а как руководство по жизни. «Бесприданница» и «Отцы и дети» обсуждались так горячо и заинтересованно, как будто Лариса Огудалова и Базаров жили в нашем Боброве и были нам близко знакомы.

Когда мое учительское дело потребовало провести открытые уроки, я уже осознала, что мои десятиклассники вполне готовы говорить о судьбах русской эмиграции.

Героя моего романа звали Юрой. Юра Смышников — высокий красавец-блондин, которому вовсе не нужна была медаль. Ему нужна была гитара и плавание в свободной стихии симпатий, улыбок, шуток, благодушия и легкости юного бытия. Ему нужен был круг внимающих его голосу сверстников либо в школьном уголке, либо на пляже Битюга, которым бы он пел и пел, забывая о времени. Юра был из семьи военных, и путь ему предназначался в военное училище. Да... Но там не было Есенина и гитары.

Ну разве могло быть в военном заведении свободное вальяжное сидение за третьей партой, на которой после уроков обязательно появлялась красивая надпись шариковой ручкой: «Смышников». Этот тайный царственный росчерк был обязателен. После звонка с урока Юрка резво покидал 21-й кабинет и забивался в самый дальний угол рекреации в толпу мальчишек, ожидая, когда я начну его вытаскивать оттуда за руку. Весь класс обожал эту игру, хохотали, когда я вела этого двухметрового красавца обратно в класс для отмывания парты. Ему хлопали. Он улыбался толпе. Натирая мелом и аккуратненько затирая тряпкой роспись, продолжал загадочно улыбаться, наслаждаясь своей игрой. Ну кто мог тогда понимать,

что это было прелюдной к зрительским аплодисментам и раздаче автографов?

Не раз вслушиваясь в его улыбочиво-беглое и с гримасой «ну сколько уже можно» пересказывание текста, я в сердцах произносила: «Смышников! Тебе только в театр! Первых любовников играть!» И кто из нас мог подумать, что его действительно ждал театр?

Но по-настоящему все началось с ЧЕМОДАНА. На том самом открытом уроке о трех волнах русской эмиграции Юрка должен был исполнить белогвардейский романс и прочитав наизусть «Чемодан» Сергея Довлатова. Рассказ у меня был в самиздатовском варианте, в России в то время Довлатова еще не издавали. Брошюрой этой я очень дорожила, а для Юрки это было «У-у-у!.. Наизу-у-усть!.. Прозу!..» Но, как ни странно, рассказ он выучил и, похоже, идей проникся.

«Чемодан», что называется, пошел на «ура». Сидит такой Смышников, весь из себя блондин, свесил с колен длинные кисти рук, на плечи шинелька небрежно накинута, а у ног — советский чемодан с металлическими уголками. Вокруг — человек сорок учителей со всей Воронежской области, а он — Звезда с чемоданом! В образе! Голос с хрипотцой, на щеках — румянец. И никто-никтошеньки из гостей не знает, что температура у героя под сорок, а горло сжато гландами. Но выдержал, ни разу не запнувшись, прочитал весь рассказ!

После этого урока Юра перестал примерять на себя шинель офицера, а взял этот аллегорический чемодан и поехал с ним в Во-

ронезский институт искусств. Пройдя отборочные актерские туры, из прозы Смышников прочитал «Чемодан»! И это решило его творческую судьбу. Красивому блондину улыбалась приемная комиссия, отдавая уважение литературному вкусу абитуриента.

Думаю, что довлатовский чемодан сослужил Юрке добрую службу. За доброе двадцатилетие он наполнил его самыми лучшими классическими ролями, играя «Доходное место» Островского, «Женитьбу» Гоголя, «Тартюфа» Мольера, «Вишневый сад» Чехова, «Метель» Сигарева, «Утиную охоту» Вампилова, «Театр» Трампльейна, «Гамлета» Шекспира... А потом он вручил этот потяжелевший чемодан своему красавцу-сыну Севастьяну Смышникову. И поехал Сева в столицу, в знаменитую «Табакерку», задвинул папин чемодан под кровать, чтоб время от времени набивать его уже своими ролями.

Вот так довлатовский «Чемодан» завернул на другую дорожку прекрасную военную династию Смышниковых.

Юрий Анатольевич Смышников — заслуженный артист Воронежской области, директор Воронежского концертного зала, известнейшее медийное лицо региона, любимый герой моего романа, имя которому «Школьная литература». Правда, и отец его, Анатолий Павлович Смышников, ныне не просто офицер в отставке, а поэт, член Союза писателей России.

Галина ДМИТРИЕВА,
МБОУ СОШ №17,
г. Лиски

ДОРОГА В ШКОЛУ

Открываю глаза. Будильник на телефоне прозвенит еще не скоро, но «внутренние часы» уже сработали и разбудили меня. В комнате тепло и уютно. А за окном метет. Зима...

«Что-то погода сегодня не очень. Наверное, поеду на работу на машине», — размышляя про себя, иду на кухню, автоматически щелкая кнопку электрического чайника.

На улице еще сумрак, но дорогу освещает множество фонарей. Хотя всю ночь

шел снег, асфальтированная дорога уже расчищена, поэтому через пять минут подъезжаю к школе. К издали приметному двухэтажному зданию прибывают машины, из которых выходят ребятишки: как «воробышки» выскакивают малыши и более солидно, не спеша, выходят старшеклассники. Родители привозят на занятия своих детишек.

— Здравствуйте, Валентина Тихоновна! А какую новую букву мы сегодня будем изучать?

— Валентина Тихоновна! Доброе утро! А что мы сегодня будем рисовать?

Это мои любознательные первоклашки «засыпали» меня вопросами на пороге школы. Много лет я каждый день отвечаю на множество вопросов этих любопытных малышей, не только учу их, но и сама продолжаю учиться. Я — учитель. Учитель начальных классов. А кажется, что совсем недавно, так же, как и эти малыши, сама приходила в школу. Тоже по дороге. Но это была совсем другая дорога...

...Открываю глаза. Теплая мамина рука гладит голову. В комнате еще прохладно. Совсем недавно папа растопил печку, и дом еще не успел наполниться теплом. Только слышно, как потрескивают дрова, как бы показывая, что они очень стараются как можно быстрее согреть комнаты. По дому плывет запах чабреца, боярышника, мяты и мать-и-мачехи... Это в чайнике на плите кипит чай из трав, которые мы с бабушкой собирали в оврагах за селом и сушили летом. А за окном метет. Зима...

— Доченька, пора вставать. В школу нужно собираться. Опаздывать нельзя. Дорога неблизкая.

В селе Переезжее, в котором я жила, была уютная малокомплектная школа. Учитель вел одновременно три класса. Ученики все вместе занимались в одной большой классной комнате. И как раз в тот год, когда я и пятеро мальчишек, моих одноклассников, должны были пойти в первый класс, школу закрыли. Средняя школа находилась в соседнем селе Щучье, которое было от нашего Переезжего на расстоянии трех километров. Между селами была только накатанная грунтовая дорога, которая во время дождя становилась проходимой лишь для гусеничного трактора. У наших родителей не было машин. Поэтому мы, семилетние малыши, ходили на занятия пешком. Многие наши отцы работали механизаторами, а мамы — свекловичницами в колхозе «Тихий Дон». Уходили они на работу к 7 — 8 часам утра, поэтому водить нас в школу было некому. Мобильных телефонов тоже не было.

В теплое время года расстояние в три километра было приятным путешествием, а вот зимой...

Попив ароматного травяного чая, одевшись, я садилась возле замерзшего окна

смотреть, когда проедет по дороге трактор, который хоть немного расчистит дорогу в село Щучье.

В окне замаячили несколько фигур. Это первые «смелчаки» пошли «пробивать путь к знаниям». Я выходила из дома в определенный момент. К этому времени к нашему дому подходили самые взрослые ребята — старшеклассники. Они и были в дороге нашими защитниками и провожатыми.

Так не хотелось выходить из теплого дома в полной экипировке: пальто, шапка, а сверху пуховый платок, чтобы ветер не задувал в уши, связанные бабушкой варежки, ранец с учебниками и, конечно, самая крутая, теплая обувь — валенки.

А еще снега навалило за ночь видимо-невидимо! Да и мороз, наверное, градусов 25!

Мама просила старших ребят, чтобы они меня доводили до школы. Я была очень худеньким и маленьким ребенком.

По селу дорога была расчищена, и до конца улицы идти было легко. В окнах домов еще везде горел свет, поэтому на улице было совсем не страшно. Но когда дома заканчивались, мы проваливались в темноту и меня всегда посещал легкий страх. Чтобы выйти из села, нужно было подняться на горку. Мы шли по колее, пробитой трактором. И чем выше поднимались, тем сильнее ощущался ветер и холод. Поднявшись на пригорок, нужно было сделать выбор, по какой дороге дальше идти.

Из Переезжего в Щучье можно было попасть двумя путями. Основная дорога шла по горе. Она была прочищена, но шла по открытой местности, где ветер буквально сбивал с ног. К тому же она на целых полкилометра длиннее. Вторая дорога короче, но шла по пересеченной местности. Между селами находятся холмы и овраги, поэтому, чтобы оказаться на более короткой тропе, нужно было сначала спуститься по очень крутому «серпантину» с одного холма, а затем уже возле села Щучье подняться по такому же крутому склону вверх. Эту тропинку никто не прочищал. Мы, школьники, протапывали узкую дорожку в снегу, по которой и шли к школе. Овраги защищали нас от сильного ветра.

...Сегодня решили идти «коротким путем». Свернули с прочищенной колеи и... провалились в сугроб. Впереди уже прошли

ребята. Но ночью выпало много снега, поэтому с большим трудом протоптанную за несколько дней тропку опять сильно занесло. Нужно было попасть в следы ребят, которые они оставили. А это было трудно. Ноги замерзали. В валенки насыпался снег. Но главным «испытанием» был серпантин, с которого нужно было спуститься или скатиться. Это уж как получится! То был склон, напоминающий мне теперешнюю бобслейную трассу. «Бобами» оказывались наши портфели. Ни один современный рюкзак не выдержит той нагрузки, которую выдерживали наши ранцы!

С горы дорога шла далее по ровной местности неопишуемой красоты. Слева холмы, поросшие сказочными заснеженными деревьями, справа — огромный луг. Вдалеке, как на картинах знаменитых художников, стоит загадочный лес.

В некоторых местах наш путь очень сильно переметало. Мы, малыши, буквально тоннули в снегу. Тогда старшие мальчики переносили нас на руках через эти «барханы».

Последним испытанием был крутой холм, поднявшись на который мы оказывались в начале Щучьего, где улицы уже были расширены, а в домах также горел еще свет.

Наша школа была построена в виде буквы «п». Рядом находился пришкольный опытный участок с большим садом, в который выходило окно школьной кухни. Там тоже горел свет. Повар тетя Маруся уже готови-

ла завтрак. И мне почему-то это окно всегда напоминало маяк. После заснеженной дороги, холода становилось спокойно и тепло. Дошли!

В классе нас встречала наша первая учительница — Волошенко Раиса Петровна.

— Здравствуйте, Раиса Петровна! А какую новую букву мы будем сегодня изучать?..

— Доброе утро, Раиса Петровна! А что мы сегодня будем рисовать?..

...Мы ходили по этой дороге целых 10 лет. Зимой и летом, осенью и весной. Но это уже совсем другая история.

Сейчас между селами построена современная асфальтированная дорога. Учеников Щученской школы, живущих в селе Переезжее, на занятия привозит школьный автобус. Недалеко от старой школы построено новое школьное здание. А вот та, вторая, «короткая» дорога в школу давно уже заросла.

Но как многому нас, тех малышей-первоклашек, она научила: не бояться трудностей, доверять друг другу, помогать тому, кто в этом нуждается, и идти вперед. Пусть и по самой узкой и, казалось бы, непроходимой тропинке. В любую погоду. Вот и я стараюсь учить этому своих любознательных первоклашек, по какой бы дороге они ни приходили в школу.

Валентина ОСТРОКОСТОВА,
МКОУ «Щученская СОШ»

Лискинского муниципального района

ЕСТЬ У ШКОЛЫ ИМЯ

История Хреновской школы №2 имени Левакова началась с 1930-х годов после принятия решения о всеобщем семилетнем образовании. В сентябре 1931 года был открыт 5 класс, а в 1932 году под школу крестьянской молодежи был отдан особняк бывшего купца Бунина на Базарной площади. В 1936 году Хреновская неполная средняя школа реорганизуется в среднюю, к школьному зданию было пристроено несколько классов комнат.

В 1938 году школа выпускает первых десятиклассников. Количество учащихся достигло 1200 человек.

А дальше — суровые годы войны... На фронт вместе с учителями отправились и мальчишки-десятиклассники. А те, кто остался, старались хорошо учиться и, конечно, во всем помогать в то нелегкое время взрослым. Ребята выращивали и собирали урожай на полях, шефствовали над госпиталями, по ночам дежурили в школе.

Большая часть учителей и старшеклассников была мобилизована, призвана в армию. Они героически сражались на фронтах. Многие пали смертью храбрых на полях сражений...

Хреновская школа № 2 носит имя Героя Советского Союза Владимира Левакова.

Это было в бою за польский город Коло. Гитлеровцы сильно укрепили город поясами заграждений. Завязался бой. Каждый боец понимал, как дорога теперь каждая минута: надо не дать врагу опомниться, перевести дух. На подступах к городку враг был разбит. Уже хорошо были видны домики и лента реки. В едином порыве воины ринулись в атаку. Но в это время застрочили пулеметы вражеских дзотов. Ливень свинцового огня прижал пехоту к земле. Время решало успех боя. Враг мог подбросить силы и организовать оборону. В эту решающую минуту на глазах залегших воинов к самому дзоту подполз младший лейтенант Владимир Леваков и бросил связку гранат. Но огонь не прекращался. Тогда он поднялся и закрыл своим телом амбразуру дзота...

Младший лейтенант Леваков был так же молод, как и солдаты, которыми он командовал.

Он любил военное дело и много работал над углублением своих военных и политических знаний. Выступая на выпускном вечере, Леваков говорил о чести и долге воина, о любви к советской Родине, которая воспитала и вырастила его офицером. «Я всем обязан Родине. И жизнь моя принадлежит ей», — сказал Леваков. Когда пришел день великого испытания, Владимир не отступил. Он понимал, что идет на явную смерть, но в решающие минуты думал, наверное, о другом: о победе над врагом, о счастье своего народа, на верность которому он присягал. И вражеский огонь не мог остановить советского офицера. Дзот замолчал, и это определило успех боя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года младшему лейтенанту Владимиру Ивановичу Левакову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Для увековечивания памяти Герой Советского Союза В.И. Леваков навечно зачислен в списки Первой стрелковой роты войско-

вой части № 61986, награжденной орденом Красного Знамени, имеющей наименование Берлинской за успешные военные операции, проведенные в районе города Берлина.

По просьбе пионеров Хреновской школы № 2, в которой учился Леваков, в 1946 году пионерской дружине было присвоено его имя. Ребята установили тесную связь с семьей героя, начали переписку с воинами чести, где служил Владимир. Там тоже свято чтут память о погибшем солдате. Ежедневно на вечерней поверке старшина роты зачитывает фамилию Владимира Левакова, и правофланговый торжественно отвечает: «Герой Советского Союза младший лейтенант Леваков пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины!»

В 1960 году на классной комнате в Хреновской школе № 2, где учился Леваков, была прикреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь учился Герой Советского Союза Владимир Леваков».

В 1965 году имя героя-земляка В.И. Левакова было присвоено его родной Хреновской восьмилетней школе № 2.

В 1965 году делегация Бобровского района побывала у воинов гарнизона, где в свое время Владимир проходил службу.

Если верить буквам этим,
Если верить цифрам этим —
Погиб он в 45-м на рассвете...

Но живет, живет мальчишка.
Став легендой, песней, книжкой,
Улицей в поселке нашем,
Нашей школой...

В школе имеется Зал Боевой Славы, где проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию школьников. Также нашу школу окончил еще один герой Советского Союза — Козьма Козьмич Ермишин.

Елена ПРОКУРОРОВА

МОЕ СЕРДЦЕ ОТДАНО ДЕТЯМ

Истоки моей профессии уходят в далекое босоное детство, в потерявшееся среди бескрайних душистых лугов и полей село с красивым поэтичным названием Озерки Бутурлиновского района. Не раз возвращаюсь в мыслях в то удивительное, бесшабашное

время, когда ходила в детский садик. И в моей памяти возникают разные эпизоды той «маленькой жизни» — утренники и игры, песни и танцы, добрые и заботливые воспитательницы... Все это и стало отправной точкой в моей судьбе.

Теперь уже на протяжении сорока двух

лет я сама с удовольствием бегу на работу в свой родной, любимый детский сад в городе Острогожске. И каждый раз вижу доверчивые, широко распахнутые навстречу мне глаза моих воспитанников, жадно ловащих каждый мой взгляд, жест, и чувствую, что я нужна им. Мои дети простодушны и открыты для добра, красоты, чутко реагируют на ложь и несправедливость. Они мне верят, надеются на меня, ждут от меня понимания и преданности. Малыши — чуткие создания, и я чувствую их ответное тепло и стремлюсь к тому, чтобы у них было светлое, радостное настроение весь день, приучаю их жить в коллективе, учу их сопереживать ближнему и далекому, любить и понимать друг друга. Я переживаю вместе с ними их неудачи, формирую их мировоззрение, храню маленькие секреты, радуюсь успехам и победам.

Каждую минуту я стремлюсь создать для своих детей в группе атмосферу любви и радости, сделать их жизнь интересной и содержательной. Спешу передать детям все свои знания и умения, показать, как красив окружающий их мир в его многообразии; увлечь разнообразными играми и занятиями; разбудить их безудержную фантазию и развить заложенное самой природой творческое начало; даю возможность оказаться в волшебном мире сказок, поэзии и музыки — в общем, подольше насладиться минутами счастливого, беззаботного детства.

Вместе с этим я всегда помню о том, что знания и умения, конечно, необходимы в моей профессии, но они теряют смысл для ребенка, если нет главного: доброты, чуткости, жалости, терпения, юмора. Маленькому человеку всегда очень важно, чтобы рядом был добрый, понимающий и уважающий его взрослый. Потому что именно от него будет зависеть его настроение, здоровье, общение со сверстниками, его становление как личности и, если хотите, его будущее. В.А. Сухомлинский говорил: «От того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира — от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш». Вся моя жизнь стала ярким примером подтверждения этих слов.

Детский сад для меня — гораздо больше, чем работа. Я ни разу не усомнилась в выборе своей профессии, но с каждым годом убеждаюсь, как это нелегко — воспитывать детей, потому что на воспитателе лежит огромная ответственность за жизнь каждого малыша.

Максим Горький сказал когда-то, что воспитывать должны люди, которые по природе своей тяготеют к этому делу, требующему великой любви к детям, обладающие безграничным терпением и душевной щедростью. Бог дает мне это сполна. Для меня быть воспитателем — это значит по-матерински окружить заботой, нежностью, лаской и вниманием сразу более двадцати малышей. И в ответ получить бурю эмоций и новый заряд энергии и позитива.

Мне нравится быть воспитателем, потому что моя профессия соответствует моим природным способностям и наклонностям. По этой причине я отказалась от карьерного роста и нисколько не сожалею об этом. Находясь наедине с собой, я даю оценку каждому прожитому с детьми дню, анализирую свои промахи и ошибки. Потому что цена ошибки педагога слишком дорога и опасна. Рядом с детьми я забываю о своем возрасте. Кажется, что я только пришла работать — очень юная, веселая и энергичная. И так будет всегда, потому что детский сад — это «машина времени», уносящая меня в вечное детство.

Я считаю себя счастливым человеком, потому что каждый день меня встречают доверчивые, ищущие понимания и любви глаза моих воспитанников. И я не могу предать или обмануть их. Дети — самая большая ценность для меня. Это наше будущее. То, во имя чего мы живем. И хочется верить, что, отдавая детям частичку себя, я делаю этот мир добрее и чище, потому что каждый человек родом из детства. И мое сердце навсегда отдано детям!

Ольга БАХОЛДИНА,
МКДОУ детский сад № 8,
г. Острогожск

